

ЗА РОДИНУ

№ 83 (483)

Четверг, 13-го апреля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postcheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Между двух огней

А. Степос

Ежедневные телеграммы - корреспонденции с театра тихоокеанских военных действий повествуют о все возрастающей активности японского оружия.

Япония, как известно, верный и надежный союзник Германии, объединенный с ней общими идеалами национального возрождения, имеющий общего с Германией врага, напрашивавшего в Азии ничуть не меньше, чем в Европе и с такими же как в Европе гнусными намерениями покушающегося на богатства Азии и судьбу ее народов.

Успехи японцев радуют всех, кто с Германией заодно, и это по человечески естественно: Япония — союзник. Однако, не все надлежащим образом сознают значение японских успехов в общем балансе нынешней войны. О роли Японии полезно лишь раз поговорить именно сейчас, когда ее противники не перестают хвастаться готовностью высадиться в Европе.

Если так можно выразиться, то Япония находится в тылу англо-американского десанта, требующего от плутократических «союзников» максимальных напряжения и сил. Как известно, наряду с хвастливыми угрозами и обещаниями высадиться в Европе («вот, вот, еще минуточку, сейчас!») между англичанами и американцами до последнего времени не прекращается закулисная торговля по вопросу о соотношении англо-американских десантных войск и материальных средств.

Как и полагается союзникам подобного рода, каждый из них стремится отыграть за счет другого. А десантный воз «и ныне там». Неумолимый ход событий и колоссальная ответственность за судьбу Европы, не позволяют немцам уповать на «союзнические» разногласия, и немцы готовы во всеоружии встретить всякую попытку вторжения. Но за мощной броней Атлантического вала и новых, никому еще неведомых германских средств обороны, позволительно спокойно прислушаться к семейной распри плутократов и оценить их шансы не только со стороны военно-производственных возможностей, но и с точки зрения общей стратегии, в которой немаловажную роль, повторяем, играет Япония.

Доказательством служит опубликованная не так давно в американской прессе статья на тему о том, что вместо возни вокруг европейского вопроса, Англия и Америке надлежало бы серьезнее отнестись к азиатскому, ибо прежде, чем строить планы о наступлении, следовало бы подумать об обороне.

Как бы в оправдание такого резона, японцы начали наступление в Индии.

Далеко ли оно сейчас распространится, — гадать еще трудно, ибо японцы, со свойственной им сдержанностью, не дают никаких оснований для разоблачения их планов, чем ставят своих болтливых противников в особо затруднительное положение. Но несомненно, что японцы не дремлют и если даже не собираются предупредить открытие пресловутого второго фронта, то буде он откроется, — не замедлят подарить англо-американцам полновесный третий.

А в этом случае «союзникам» едва ли скорее и легче удастся договориться о мере взаимного участия в обороне своих азиатских позиций, чем в вопросе о завоевании Европы.

Как бы там ни было, но преимущество германо-японского военного союза основывается прежде всего на полном отсутствии не только территориальных или экономических противоречий, но и военно-тактических, чего уже никак нельзя сказать про англо-американцев.

Последние, изопрямая в хвастливых угрозах по адресу Германии и Японии, фактически находятся между двух огней, готовых чувствительно опалить как тихоокеанский американский хвост, так и лияющую гриву британского льва.

СИЛЬНЫЕ БОИ В КРЫМУ

После разрушения всех военных объектов оставлен город Керчь

Главная Ставка Фюрера, 12 апреля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

На северном участке крымского фронта, ведущие тяжелые бои, германские и румынские войска отошли на расположенные далее на юг позиции. Уничтожено большое количество неприятельских танков. На Керченском полуострове также начато отходное движение. После разрушения всех важных в военном отношении объектов оставлен город и порт Керчь. Тяжелые бои с наступающими советскими войсками продолжаются.

У Овидиополя, восточнее устья Днестра, германские войска отразили сильные атаки противника и уничтожили некоторые прорвавшиеся вперед группы советских войск. Выведено из строя 20 неприятельских танков. В районе нижнего течения Днестра, юго-восточнее Орхей и северо-восточнее Ясс все, поддерживаемые танками, попытки неприятеля прорвать линию германской обороны были ликвидированы. Северо-восточнее Ясс германские войска отбросили противника и взяли с боя важные возвышенности. Уничтожен целый ряд отрезанных от главных сил неприятельских групп.

Между Станиславовым и Тарнопolem, гарнизон которого продолжает упорно обороняться, германские и венгерские войска, сломив ожесточенное сопротивление врага, снова заняли ряд населенных пунктов.

В районе Ковеля германские войска разгромили несколько частей противника.

Юго-восточнее Острова продолжают непрерывные атаки советских войск, ведущиеся с помощью новых подтянутых к месту боя резервов и поддерживаемые крупными силами боевой авиации. Все эти атаки отражены в ожесточенных боях.

Зенитной артиллерией германского военно-морского флота сбито над Нарвской бухтой четыре советских бомбардировщика.

На южно-итальянском фронте германские ударные группы вчера снова уничтожили целый ряд бункеров и опорных пунктов противника с их гарнизоном.

В районе Неттуно огнем германской дальнобойной артиллерии произведены сильные взрывы и вызваны обширные пожары на неприятельских складах боеприпасов.

Прошлой ночью германские боевые и торпедные самолеты произвели нападение на англо-американские пути сообщения в Средиземном море. При этом, в районе Алжира германской авиацией, несмотря на сильное сопротивление противника, уничтожено из состава одного неприятельского каравана два эсминца и тяжело повреждено шесть фрахтеров, общим водоизмещением в 42 тыс. брт. Повреждения, причиненные этим судам, столь тяжелы, что большая часть их, повидимому, погибла.

Вчера американские бомбардировщики снова понесли, при налете на среднюю и восточную Германию, тяжелые потери. В ожесточенных воздушных боях, с помощью зенитной артиллерии, сбито 129 неприятельских самолетов, в том числе 105 четырехмоторных бомбардировщиков. Во многих подвергнутых бомбардировкам населенных пунктах, особенно же в городе Штеттине произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы. Несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия обороны, во время этого налета, в также над занятыми западными областями уничтожено 22 неприятельских самолета. Кроме того одиночные английские самолеты сбросили бомбы в районе Ганновера.

Прошлой ночью английские бомбардировщики, под прикрытием сплошной облачности, произвели террористический налет на Аахен. В городе произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы. Несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия обороны, во время этого налета, в также над занятыми западными областями уничтожено 22 неприятельских самолета. Кроме того одиночные английские самолеты сбросили бомбы в районе Ганновера.

Прошлой ночью скоростные германские бомбардировщики подвергли успешной бомбардировке намеченные объекты в восточной Англии.

Охраняемые суда одного германского каравана сбили у устья Луары четыре английских бомбардировщика.

Германскими подводными лодками потоплено пять неприятельских судов, общим водоизмещением в 37 тыс. брт., а также два эсминца и один минный тральщик.

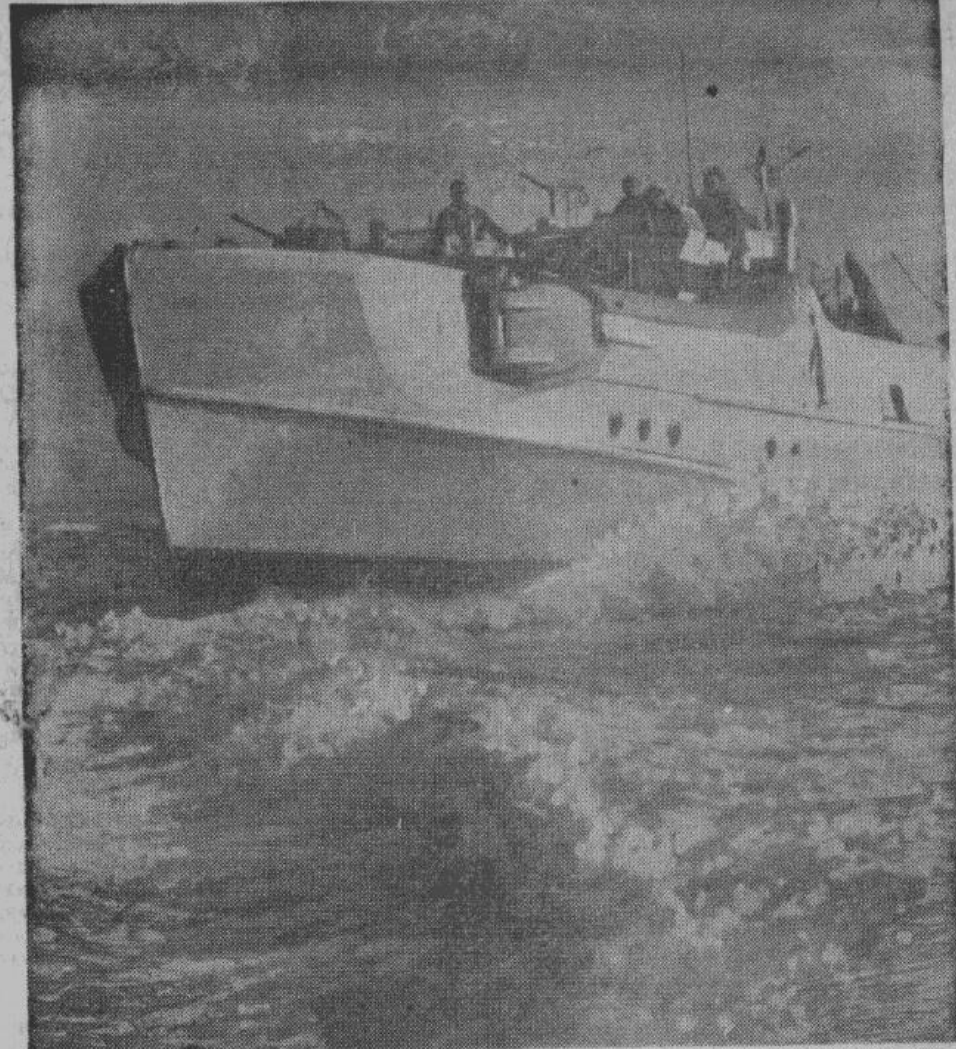
Трехсотлетний враг Франции

Как Англия донанала французский флот

Почему Франция, чьи берега омываются тремя морями на протяжении 2430 морских миль, никогда не была морской державой первого разряда? Почему она не была в ряду таких морских государств, как Англия, Голландия, Норвегия, Испания, Португалия? Ответ один: потому, что Англия не допускала этого. История французского флота — это история франко-английского соперничества на море. «Подданные короля Британии не должны никогда упустить из виду основного принципа нашей политики. Единственно, чего Британия на этой земле должна бояться, это возможности, что Франция станет морской и колониальной державой». Эти ставшие историческими слова лорда Гэттона, произнесенные им на заседании Палаты Лордов в 1762 году, были английскими политиками приняты к сведению. Всякий раз, когда Франция, руководимая дальновидными монархами или государственными деятелями, получала благоприятные условия для

выдвижения в ряды крупнейших морских держав, Англия удавалось довести французский флот до полного разгрома, в результате чего осуществление французских морских и колониальных планов откладывалось на многие десятилетия.

Первые серьезные попытки приступить к постройке французского флота относятся к началу 17-го столетия. Но настоящим основоположником этого флота надо считать кардинала Ришелье, девизом которого было: «Без морского могущества невозможно ни пользоваться миром, ни выиграть войну». Людовик Пятнадцатый продолжал почин «всесильного кардинала» и стал вести колониальную политику с большим размахом. Редкие французские поселения в Канаде и на реке Миссисипи превратились в многолюдные цветущие колонии, а в Индии возникли пароходные компании и торговые дома. Со стремительным ростом заморской торговли, естественно, стало развиваться кора-

Германские быстроходные катеры охраняют берега Франции от появления неприятельского врага.

На Псковском участке фронта

Очередной провал большевицкого наступления

Берлин, 12 апреля.

К югу от Пскова боевая деятельность ослабла; там наступило некоторое затишье. Девять дней подряд двадцать советских стрелковых дивизий, поддержанных пятьюстами танками, двумястами двадцатью батареями и пятью минометными соединениями, тщетно атаковали немецкие линии. Это наступление закончилось для большевиков таким же провалом, как и их атаки, ведшиеся в середине марта на город с севера.

Германское тяжелое оружие разрушило большую часть советских танковых соединений. Во время последних боев к югу от Пскова уничтожено 306 танков противника.

Главная заслуга в успешной обороне германских позиций принадлежит пехотинцам. Германские гранатеры, сражаясь зачастую по пояс в ледяной воде в наспех вырытых окопах, отстаивали свои линии. После подсчета погибших красноармейцев и по показа-

ниям советских пленных выяснилось, что большевицкие потери необычайно высоки. Многие советские части потеряли от 50 до 60 процентов личного состава. Потери, понесенные Красной армией от огня германской артиллерии и обстрела германских самолетов, не поддаются учету.

Сорок тысяч выстрелов

Берлин, 12 апреля.

В боях, происходивших между 15 и 25 марта в районе Кассино, германская артиллерия на участке одного только полка расстреляла сорок тысяч гранат. Из этих гранат можно было бы составить три тяжело нагруженных товарных поезда по тридцать вагонов. Следует также иметь в виду, что немецкие артиллеристы сражались под сильнейшим неприятельским обстрелом и часто должны были выкапывать свои орудия из под насыпанной их земли.

блестроение, в котором Франция вскоре опередила Англию качеством своих судов. Несмотря на это, Франция не могла защитить себя от Англии. Война за испанское наследство и столкновение с Англией в Канаде и Индии были теми этапами, которые привели Францию к потере, по Парижскому миру 1763 года, Канады, Луизианы, Сенегалии и колоний в Индии.

После ряда дальнейших поражений наступила, на переломе 18-го и 19-го столетий, пора возрождения военного могущества Франции. Наполеон сразу учуял в Англии смертельного врага Франции. Его целью было нанести Англии удары на Ближнем Востоке и на путях в Индию. Но эти планы расстроило поражение французского флота под Абукиром в 1898 г., нанесенное знаменитым английским адмиралом Нельсоном. И в последующие годы, когда Наполеон восстановил французский флот и предвидел возможность вторжения в Англию, беспрестанно стремился к увеличению морского могущества, снова сказалося превосходство английских военно-морских сил; сражение под Трафальгаром расстроило окончательно все наполеоновские планы вторжения в Англию.

В после-наполеоновские годы французский флот стал настолько непопулярным среди своего же народа, что парламент обычно отказывал морскому министерству в кредитах, необходимых для постройки военных судов, и даже завоевание и колонизация Алжира не могли убедить французский народ в его морской колониальной миссии.

Все это привело к тому, что, когда вспыхнула первая мировая война, Франция занимала по тоннажу четвертое место в ряду морских держав (768.000 регистровых брутто-тонн), уступая Англии (2.176.000), молодому германскому военному флоту (900.000) и Соединенным Штатам (860.000). Несмотря на это, по окончании мировой войны «держава-победительница» Франция была отодвинута на море Англией на аадный план. На между-

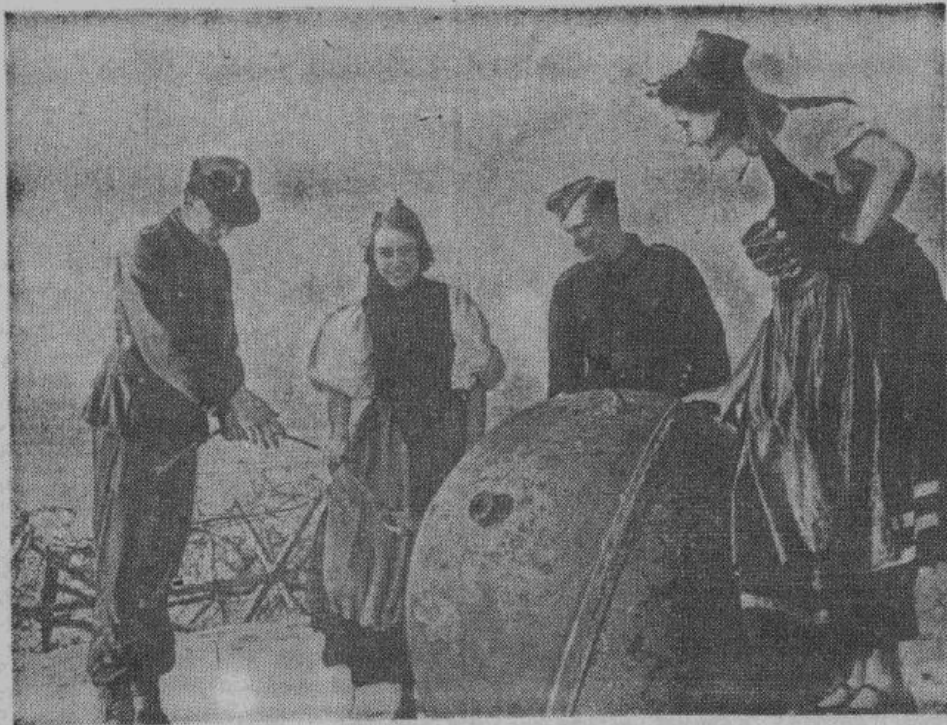
народных морских конференциях в Вашингтоне (1921 год) и в Лондоне (1930 год) французское мореплавание было поставлено в необычайно узкие рамки, совершенно не соответствующие размерам и возможностям военного и торгового флота Франции. В результате этих постановлений французский военный флот продолжал занимать четвертое место, а торговый — всего лишь восьмое место, уступая со своими 2,95 миллионов брутто-регистровых тонн Великобритании, Соединенным Штатам, Японии, Норвегии, Германии, Италии и Голландии.

Когда в 1940 году во Франции грянула военная катастрофа, Германия оставила французский военный и морской флот неприкосновенным. Но именно это обстоятельство вызвало большое беспокойство в Англии. Прежде всего, англичане захватили все французские суда, находившиеся в то время в английских портах, принудили к бездействию французские корабли, находившиеся в портах нейтральных стран, напали на разоруженные флотилии своего вчерашнего союзника в Мерсель-Кебире и Дакаре, торпедировали французские суда, где только представлялась возможность, и нанесли сокрушительные удары тем единицам французского военного флота, которые сперва пробовали противиться англо-американскому десанту в Северной Африке.

Еще более трагической оказалась судьба французского торгового флота. До начала 1942 года Англия пустила ко дну, либо конфисковала, полтора миллиона регистровых брутто-тонн, то-есть больше, нежели половину всего французского торгового флота. С оккупацией французских африканских колоний англо-американцами, Франция потеряла остатки своего торгового флота, так что теперь страна, еще недавно бывшая великой державой, имеет в своем распоряжении всего лишь несколько десятков транспортных и рыбацких пароходов.

То, о чем Англия мечтала веками, сбылось: Франция осталась без морского флота.

С. Бисланов.

Английские мины, выбрасываемые на берег Ламанша, привлекают внимание местного населения. Немецкие солдаты объясняют французским девушкам устройство мины.

Бои на Бугенвилле

Токио, 11 апреля.

Японские войска перешли в наступление на сильно укрепленные неприязельские позиции, расположенные вблизи мыса Торокина, на тихоокеанском острове Бугенвилле. До сих пор неприязельские потери выражались в 4.000 убитых, 37 захваченных или уничтоженных орудиях и множестве автоматического оружия.

Потоплены 172 американских подводных лодки

Токио, 11 апреля.

Как сообщает японская императорская Ставка, за время с начала Тихоокеанской войны по март месяц этого года японскими силами уничтожены 172 американских подводных лодки и тяжело повреждены еще 62. Размеры американских потерь неуклонно растут. За одну только неделю с 31 марта по 5 апреля — потоплено четыре американских подводных лодки.

Плодороднейшие участки на линии Мажино

Париж, 11 апреля.

Германские власти провели на территории Франции большие культурные мероприятия. Так, например, в районе линии Мажино 120 тысяч квадратных метров земли превращены в плодороднейшие участки. Большое количество скота, семян, сельскохозяйственных машин и искусственного удобрения было предоставлено в распоряжение земледельцев, которым были переданы также крестьянские хозяйства и земельные участки на местах бывших военных укреплений.

Новые „правительства“ союзных республик

Литературно - семейные политики

Из газетных сообщений мы уже знаем, кто стоит теперь во главе Украинской и Белорусской советских республик.

На пост председателя Совнаркома Украинской ССР назначен Никита Хрущев. Хрущев долгое время был секретарем Московского горкома партии. С 1939 года он состоит членом политбюро ЦК ВКП(б) и, таким образом, принадлежит к десятку избранных, решающих судьбу всего СССР.

Заместитель Хрущева — Корнеев выплыл на политическую сцену в 1939 году во время ежовщины, когда он был назначен на место застреленного председателя совнаркома Украины — Любченко.

Как Хрущев, так и Корнеев зарекомендовали себя верными слугами Сталина, неукомительно выполнявшими все распоряжения Кремля.

Новый украинский наркоминдел Корнейчук известен своими тенденциозными театральными пьесами, написанными им по «социальному» заказу. За свое последнее творение, художественно совершенно неудавшуюся драму «В степях Украины», Корнейчук получил звание академика и столичную премию. В области политики его привел брак с польской

Внешняя Монголия—сталинская вотчина

Страна постоянного политического напряжения

Недавно Москву вторично посетил премьер-министр Внешней Монголии Чай-Бол-Сен. Первый раз монгольский премьер посетил в Кремле у Сталина вскоре после возникновения германо-советской войны. Как предыдущий визит, так и последний визит Чай-Бол-Сена связан с намерениями Кремля использовать, в связи с огромными потерями большевиков на фронте, армию Монгольской Народной Республики. Эта армия, очевидно, должна стать очередной жертвой сталинской мясорубки.

Когда в России началась революционная смута, Китай поспешил воспользоваться благоприятным случаем восстановить в Монголии свои прежние права и оккупировать страну. Однако, этому воспротивились большевики. После непродолжительной, но кровавой войны с монгольской Белой армией, находившейся под командованием прибывшего барона Уингера-Штернберга (1920—21 г.), большевики заняли Внешнюю Монголию.

Прежде всего на территории соседней Бурято-Монгольской советской республики весной 1921 года было образовано революционное монгольское правительство, задачей которого являлось окончательное освобождение страны от политического давления чужеземных держав, а народных масс — от гнета феодалов и духовенства. В этом правительстве, разумеется, засели и коммунисты из Москвы в качестве политических советников.

Когда же некоторые монгольские националисты попытались добиться у московских советников большей самостоятельности и свободы, коммунисты расправились беспощадно с этими сепаратистами, расстреляв многих из них.

Последнее время Пономаренко получил широкую известность, как начальник штаба «партизанского» движения. С его благословения совершались жуткие кровавые преступления сталинских бандитов против мирного русского населения.

Таким образом, подбор новых советских правителей не оставляет никакого сомнения в том, как будет выглядеть автономия «республик». Вся эта игра с новыми правами союзных республик является ничем иным, как маскарадом, предназначенным для границы.

В. П.

В связи с упомянутым монгольским визитом, снова пробудился интерес к Внешней Монголии, которая уже в продолжении трехсот лет является плацдармом, где сталкиваются интересы великих держав в Азии. В последние двадцатилетие большевики, включив Внешнюю Монголию в сферу своего исключительного влияния, в первую очередь позаботились о том, чтобы эта страна была полностью изолирована от остального мира.

Из пяти миллионов всего количества монголов, во Внешней Монголии проживает всего лишь 800 тысяч человек, преимущественно кочевников. Остальные монголы населяют Манчжурию (2 миллиона), Внутреннюю Монголию (миллион), китайскую провинцию Синькинг и находящуюся в пределах СССР Бурято-Монгольскую республику.

В течение столетий Монголия была частью Китайской Империи, стремившейся, правда, к отделению от Китая, к независимости и к объединению всех монголов в Великую Монголию. Когда в 1911 году возникла в Китае революция, закончившаяся свержением последнего представителя династии, пробила, казалось бы, как освобождение Монголии. Однако, мечты монголов о независимости вскоре рассеялись. Монгольским патриотам пришлось удовлетвориться автономией Внешней Монголии. Заключенный в 1915 году между Россией и Китаем договор подтвердил эту автономию.

Великая советская «Правда» поместила статью помощника директора Уралмашзавода, музея Мосина, под заголовком «Многостаночники».

«За последние четыре месяца число многостаночников возросло в два с половиной раза,— пишет этот еврей. — Толчок этому, безусловно, дал смотр организации труда, проведенный на заводах».

«Мы взяли за правило: не ждать каждый раз, пока сами

многостаночники возьмутся за обслуживание двух и более станков, а внедрять многостаночную работу организованно, по плану...»

«Правда» проговорила. Она не упоминает уже больше об инициативе и энтузиазме рабочих, а просто признается, что, хочет рабочий или нет, он ему предписывают: умирай, а обслуживай два и больше станков. Видно не до маскировки больше. Советская эксплуатация принимает окровавленную форму.

В. П.

В стране начался процесс большевизации, сводившийся к разгрому монгольских старинных кланов, игравших исключительную роль в быту кочевников-монголов, и к национализации крупного землевладения, а также торговли, бывшей преимущественно меновой; скотоводства, мастерских и фабрик, обрабатывающих шерсть и кожу. Могушество феодалов и духовенства было сломлено, хозяйства кочевников постепенно превращены в нечто среднее между общинными хозяйствами и колхозами, а торговля стала государственной.

Особое внимание большевики обратили на организацию монгольской народной армии, которая была доведена до внушительных размеров — 100 тысяч солдат, что составляет восьмую часть всего населения страны. Однако, большевики не удовлетворяются этой цифрой и требуют от монголов дальнейшего увеличения армии.

Таким образом, не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что автономия Монгольской Народной Республики существует только на бумаге, что Внешняя Монголия является таким же послушным орудием в руках Сталина, как и все остальные «союзные республики» и «автономные округа» Советского Союза.

Отказ без объяснения

Казалось бы, бадольская Италия должна теперь считаться союзником и другом англо-американцев и советов. Но у Сталина на этот счет свои взгляды. Недавно правительство Бадолье предложило советскому правительству освободить и отправить на родину военнопленных итальянских солдат. Несмотря на то, что предложение это получило поддержку США, Сталин ответил отказом. Мотивы отказа не сообщаются. Вероятно, Сталин предпочитает держать итальянцев у себя, как рабочую силу и готовит из них будущую большевистскую заразу для Италии.

Контрабандисты наркотиков в Швеции

Стокгольм, 11 апреля.

Стокгольмская уголовная полиция, после продолжительных розысков раскрыла шайку контрабандистов кокаина. Два соучастника шайки были арестованы в коидтерской, в момент когда собирались продать тридцать килограммов чистого кокаина. Оказалось, что нелегальный рынок был очень хорошо снабжен кокаином, цена на который составляла десять тысяч крон за кило.

Шведская печать высказывает сожаление по поводу мягкости законов, не предусматривающих предварительного ареста торговцев кокаином. По шведскому законодательству они должны быть отпущены на свободу до суда, а за это время могут еще совершить целый ряд преступлений.

Еврейско-голландский род Рузвельтов

Имя Франклина Рузвельта, президента США, гремит по всему миру. Но в прошлом, когда он делал первые шаги на политической арене, ему много помогла выдвинуться слава его дядюшки, Теодора Рузвельта, тоже президента. В настоящее время любопытно прочитать, что говорил о себе и о своем отношении к англичанам и евреям дядюшка Теодор. Об этом мы узнаем со слов знаменитого английского писателя Редьярда Киплинга, который пишет: «Он (Теодор Рузвельт) горячо благодарит Бога за то, что в его жилах нет ни капли английской крови, ибо его предки — голландцы и евреи из очень знатной амстердамской семьи... В то время такое обстоятельство немало вредило Теодору, ибо еврейский элемент в США тогда еще не возбоялся на верхи общества, как теперь, и не создаст еще там для себя новое независимое Сионское царство».

Не надо быть физиономистом, чтобы открыть типично еврейские черты в лицах, как Франклина, так, в особенности, его дядюшки, Теодора Рузвельта.

КАРИНКА БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» в Оксфордском университете (Англия).

(Продолжение 106-ое)

Когда я разрабатывал наш маршрут, я считывал в среднем восемь дней ходьбы: о воздушной линии нам нужно было пройти 125 километров. При нашей тренировке по хорошей дороге мы могли бы проделать эту дистанцию в двое суток. О «хорошей дороге» и речи быть не могло — я взял восемь суток. Юра вел дневник нашего перехода, без дневника мы совсем сбился бы со счета времени. И вот: прошло восемь дней, и десять, и двенадцать — все тот же перепутанный сухими ветвями бурелом на вершинах хребтов, все те же болота, озера и протоки... Мысль о том, что мы запутались, все настойчивее и настойчивее лезла в голову. Сильно сбился с направления мы не могли. Но мы могли вернуться на север, в обход Пороосозера, и тогда, значит, мы идем приблизительно параллельно границе, которая в этом месте заворачивает на северо-запад... И тогда мы рискуем очень непонятными встречами... Утешал нас огромный запас продовольствия: с таким запасом мы долго еще могли идти, не страшась голода. Утешало и оптимистическое настроение Юры, которое портилось разве только под очень сильным дождем, и то, когда этот дождь лыл ночью... Мы все продолжали идти по пустыне, лишь два раза натолкнувшись на близость населенных пунктов и один раз натолкнувшись на пункт уже ненаселенный...

Наш дневной привал мы провели на берегу совсем очаровательного озера, в камышах. Отойдя от привала, мы увидели на берегу озера развалившиеся деревянные мостки и привязанную к этим мосткам полулатонную и полунатонную лодку. В лодке были весла — как будто кто-то бросил ее только вчера... Никаких путных теорий мы на этот счет изобрести не смогли. И вот

а пяти минутах ходьбы от озера, пробравшись сквозь чащу молодого кустарника, березок и прочего, я натолкнулся лицом к лицу на какую-то бревенчатую стену. Стена оказалась избой. Мы обошли ее кругом. Изба еще стояла прочно, но все кругом заросло буйной лесной порослью. Вошли в дверь. Изба была пуста, на полках стояли какие-то горшки. Все было покрыто пылью и плесенью, сквозь щели пола проросла трава. От избы веяло сыростью и могилкой. Мы вышли обратно. Оказалось, что изба эта не одна. В нескольких десятках метров, над зеленой порослью, виднелись еще полдесятка крыш. Я сказал Юре, что это, повидимому, раскулаченная деревня. Юра подал совет обойти ее — может быть, найдем что-нибудь вроде оружия. Мы прошли по избам, таким же запустелым, как и первая. В них не было ничего, кроме заплеванных горшков, переломанной деревенской мебели, подгнивших остатков одежды и постелей. В одной избе мы, правда, нашли человеческий скелет, и это отбilo всякую охоту к дальнейшим поискам...

Подавленные и несколько растерянные, мы вышли из этой заново отвоетанной лесом деревни... Метрах в ста от нее подымался гранитный обрыв хребта, на который нам предстояло взбираться. Пошли вдоль обрыва в поисках наиболее подходящего места для подъема. У подножья обрыва стались каменные россыпи, на которых даже трава не росла — только чахлый карельский мох покрывал камни своим серо-зеленым узором. Юра шел впереди. Как-то неожиданно он стал, как вкопанный, и тихо выругался. У подножья обрыва лежала куча костей, среди которых скалились свои зубы восемь человеческих черепов.

— А вот тебе и следы от пуль, — сказал Юра.

На высоте человеческой головы в скале было около десятка глубоких щербин... Картина раскулаченной карельской деревушки получила свой заключительный штрих... Мы обошли груды костей и молча двинулись дальше. Часа через два ходьбы Юра сказал:

— Давно уже нужно было драпануть... — Давно уже и пробуюм... — Юра передрнул плечами...

Границу мы, повидимому, перешли ясным августовским утром. Довольно высокий хребет обрывался на севере крутым спуском к озеру, по гребню хребта шла, довольно основательно протоптанная тропинка. Натолкнувшись на нее, мы быстро свернули в кусты. В конце тропинки Юра успел заме-

тнуть массивный каменный столб; я этого столба не заметил. Внизу, на запад от хребта, расстилавшее поросшее мелким кустарником болотце, и по болотцу протекала обычная речушка, в плывущих берегах, метров восемь ширины. Принимая во внимание наличие тропинки и, вероятно, пограничных патрулей, нужно было действовать стремительно и быстро. Я почти на ходу разделся, переплелся; Юра стал перекидывать наши вещи, завернул мои сапоги в рубашку и брью-

ки и во что-то еще и этиким дискоболом метнул этот узелок ко мне. Сверток на лету раскрылся парашютом, и все содержимое его плюхнулось в воду. Все, кроме сапог, мы успели вытащить. Сапоги пошли ко дну. Ругался я сильно. Хорошо еще, что были запасные футбольные ботинки...

Откуда-то с юга, с вершины гребня, хлопнул выстрел, и мы, недоодевшись и недоругавшись, в полуголом виде бросились по болоту на запад. Хлопнула еще два выстрела, но лесистый берег был близко, и мы кинулись в чащу. Там закончили наш туалет, сообразили, что преследование может быть не так скоро, и пошли дальше, опять перемазывая подошвы нашими снадзобьями.

Никакого преследования мы не заметили, — вероятно, мы уже были по буржуазную сторону границы.

Часа через три ходьбы я заметил в траве кусок какой-то рыжей бумаги. Поднял. Бумага оказалась кулком — двойным кулком из крепкой проклеенной бумаги, какой в советской России и в заводе нет. Кулек был подвернут исследованию по методу Шерлока Хольмса. Из него были извлечены крошки белого хлеба — явственно буржуазного. Край кулька были когда-то склеены полосокой белой бумагой. На кулке виднелся след когда-то перемазывавшего его шапгата — в буржуазном происхождении этого кулька не было никакого сомнения.

Юра торжественно поднялся, торжественно обложил меня, и так мы стояли, тывая друг в друга кулаками, и говорили всякие хорошие слова, непередаваемые ни на какой язык в мире. Когда все слова были сказаны, Юра снял свой рваный шлем, сделанный по образцу красноармейского из куса старого одеяла, и, несмотря на все свое свободомыслие, широко перекрестился.

Однако, я не был вполне уверен, что мы уже на финской территории. Кулек мог быть брошен каким-нибудь контрабандистом, каким-нибудь тихим идиотом из финских коммунистов, стремившихся в социалистический рай, наконец, просто пограничником: у них, кто их знает, какие отношения со всяким пограничным народом.

Наконец, я знал и такие случаи, когда беглецы из лагеря захватывались пограничниками и на финской территории — с международным правом «товарищи» — очень стесняются...

Вечером мы расположились на ночлег на какой-то горе. Погода все портилась. Резкий ветер шумел носами, моросил мелкий, холодный дождь. Юра устривал какое-то

логово под мохнатыми ветвями елей, я спустился вниз добыть воды. Внизу расстилавлось озеро, задернутое пеленой дождя, на противоположном берегу озера, несколько наискосок от меня, виднелось какое-то большое строение. Больше ничего нельзя было разобрать!

Дождик усиливался. Ветер превращался в бурю. Мы дрогли всю ночь. На утро спустился к озеру. Погода прояснилась. Строение на той стороне было видно довольно ясно: что-то вроде огромной избы с какими-то пристройками и с открытой настежь дверью. Мы прошли полверсты к северу, усаелись в кустах прямо против этого строения и стали выжидать. Никакого движения. Дверь оставалась открытой, в ее черной дыре не появлялся никто. Решили идти к строению.

Обошли озеро, подошли метров на пятьдесят и стали ползти — вслушиваясь в каждый лесной шорох. Юра полз несколько в стороне от меня, и вот слышу его восторженный голос:

— Никаких гвоздей — Финляндия. Оказывается, Юра полз на какую-то мусорную кучу. Там валялись обрывки газет на финском языке — правда, газеты могли быть и карельскими (мы не знали ни того, ни другого языка), — но здесь были консервные, папиросные, кфейные и прочие банки, на которых были надписи и на шведском языке. Сомнений быть не могло.

В ФИНЛЯНДИИ

Да, конечно, никаких сомнений уже быть не могло: мы в Финляндии. Оставалось неизвестным, как далеко прошли мы вглубь ее территории, в каких местах мы находимся и как долго придется еще блуждать по тайге в поисках человеческого жилья. По нашей бегущей теории — нам полагалось бы попасть на глаза любым иностранным властям возможно дальше от границы: кто его знает, какие там неписанные договоры могут существовать между двумя соседствующими пограничными заставами. Политика — политикой, а быт — бытом. В порядке соседской любезности могут и выдать обратно... Правда, финская граница была в свое время выбрана, в частности, и потому, что из всех границ СССР — тут можно было рассчитывать на наиболее корректное отношение и наиболее культурную обстановку, но опять-таки, кто его знает, какое «обычное право» существует в этой таежной глуши?

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

СОВЕЩАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ

Шавля.

30 марта в Шавлях состоялось совещание учителей, преподающих в школах для детей беженцев.

На совещании был рассмотрен целый ряд вопросов, связанных с организацией школьного дела в условиях переселенчества, причем главное внимание было обращено на правильное воспитание детей.

На учителях лежит обязанность воспитывать детей как в духе дружественного отношения к германской армии, ведущей борьбу за освобождение русского народа от большевизма, так и в понимании того, за что борется Русская Освободительная армия, какую новую Россию хочет создать русский народ.

Выступившие на совещании учителя рассказали, как протекает работа их школ, какие она уже имеет достижения и что им еще мешает лучше поставить учебную и воспитательную работу.

Школ для детей беженцев в Шавлях в настоящее время — три. Наиболее крупная из них находится при станции «Губерния». Здесь в четырех классах обучается 147 детей. В школе при паровозо-ремонтных мастерских — 61 учащийся. Третья школа открыта при одной из военных организаций. В ней обучается свыше 50 детей. Там же имеется детский сад для детей дошкольного возраста. Такой же детский сад открыт на этих днях при станции «Губерния».

Все русские школы в Шавлях в полной мере обеспечены учебниками и тетрадями.

На совещании учителей был поднят вопрос о необходимости обязательного преподавания в русских школах Закона Божьего, который бу-

дет способствовать поднятию нравственного воспитания детей.

В заключение учителя высказали пожелания, чтобы подобного рода совещания созывались регулярно.

К СВЕДЕНИЮ ОБРАЩАЮЩИХСЯ В «НАРОДНУЮ ПОМОЩЬ»

Рига.

По всем делам, касающимся Народной Помощи, русским (бывшим латвийским подданным) следует обращаться к русскому активному сотруднику при начальнике Рижской Народной Помощи В. Б. Грелеру по субботам от 12—13 часов, бульвар А. Розенберга (б. Райниса) № 27—3, комната 12, телефон 21254.

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ — ИЗ ЧИСЛА ЛУЧШИХ

Доблен.

В той многосложной и кропотливой работе, которую проводят германское командование и местные латвийские власти по размещению эвакуированных и обеспечению их работой, — большую помощь оказывают русские уполномоченные, назначаемые, как правило, из среды самих эвакуированных, причем, из числа самых лучших, уже зарекомендовавших себя честностью, энергией и известной степенью развития.

В местном случае уже с первых дней прибытия эвакуированных среди них выделился Ораниенбаумский дорожный мастер В. Николаев, оказавший большую помощь в деле размещения эшелона. Присмотревшись ближе к Николаеву, местные власти выдвинули его кандидатуру на должность постоянного русского уполномоченного по Добленской волости. В настоящее время бывший дорожный мастер утвержден в своей новой почетной должности.

В православной церкви почти не получило развития драматическое выражение событий и сцен из Священного Писания. Шестые на ослати, пещное действо, омовение ног, — вот и все. Первые два уже отошли в область прошлого и не радуют больше взора молящихся. Но сохранился до наших дней обряд омовения ног.

На Страстной неделе церковь вспоминает до мельчайших подробностей события последних дней земной жизни Спасителя. Высочайшим напряжением скорбного религиозного чувства полны — страсти, — двенадцать евангелий страстного четверга, — эти чтения о последней беседе Христа с учениками, преломление хлеба, Гефсиманском молении до кровавого пота, предательском лобзании, Пилатовом суде, крестной муке, смерти и погребении, о римской печати на гробе и римской страже у гроба и о той последней ночи, которая должна была кончиться зарею Воскресения.

И произошел в те дни эпизод, который отмечается на богослужении совсем особым образом.

Событие заключалось в том, что Христос явил ученикам своим пример и вместе урок великого смирения, который еще не мог быть ими понят до конца и смысл которого должен стать им ясен после Воскресения. Препоясавшись полотенцем, Христос, «влил воды в умывальник и начал умывать ногам ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан» (Иоан. 13, 5). Умывая ноги ученикам, Господь и Учитель дошел до апостола Петра, который возмутился тем, в чем ничего не видел, кроме унижения Господа, и не пожелал дать ему умывать ноги свои. «Господи, тебе ли умывать ноги мои?» И со всею стра-

стью протеста воскликнул: «Не умоешь ног моих во век!»

В этом восклицании сказался весь Петр, самый страстный и пылкий из апостолов, всегда стремившийся пройти путь свой до конца. При этой своей готовности, при этом стремлении к правоте чувства и поступка, ему не всегда дана была эта правота. В свое время он первый провозгласил: «Ты Христос, Сын Бога Живаго!» Но он же, услышав от Христа о предстоящих страданиях и смерти, стал прекословить Ему: «Господи, да не будет этого с Тобою!» — за что и получил от Господа суровый и заслуженный укор. Это он, когда совершилось предательство, и власть земная налагала руки на Царя Небесного, поспешил извлечь меч и поразить одного из слуг этой власти и вместо олобления услышал повеление Христа: «Возврати меч твой в свое место». Это он с великой искренностью заявил Учителю: «Я душу мою положу за Тебя» и услышал ответ: «Не пропоет петух, как отречеши от Меня трижды». И все же это был великий апостол; это ему было сказано: «Ты Петр, и на этом камне я создам церковь Мою».

Во время сцены омовения ног Петр выступает во всей целостности своего характера. Остальные ученики понимают происходящее, может быть также неполно, как и Петр, но молча повинуются Учителю. Один Петр бурно возражает: «Не умоешь ног моих во век!» Но Христос спокойно погашает это пламя протеста словами: «Если не умою тебя, не имеешь части со мною». Пораженный Петр с прежней страстностью, только иначе направленной, восклицает: «Господи, не только ноги мои, но и руки и голову».

Это событие вспоминается в Страстной Четверг. О нем читается на богослужении, но не только читается, оно воспроизводится воочию.

На возвышении среди церкви епископ и двенадцать священников изображают Христа и Его учеников. Епископ, препоясавшись полотенцем, умывает ноги священникам и когда доходит до того, который изображает Петра, между ними происходит спор и молящиеся переживают эту потрясающую сцену евангельскую сцену, которую с такою силой изобразил евангелист.

Т. Лютов.

Русские переселенцы в Радвилишках

Радвилишки — небольшое местечко в Шавельском уезде, центр одноименной волости. Сейчас здесь, как и во многих других волостях литовской генеральной области, значительное число русских переселенцев, размещено по крестьянским хозяйствам. В самом городе беженцев всего лишь около ста человек.

Пока в Радвилишской волости еще нет специального уполномоченного по делам русского населения — всеми вопросами, связанными с размещением беженцев и предоставлением им питания и работы ведает непосредственно сам волостной старшина. Взаимоотношения между русскими переселенцами и местными крестьянами самые дружелюбные. Если и случаются иногда кое-какие конфликты и недоразумения, то все они быстро разрешаются волостным старшиной. Справедливость требует отметить, что виновной стороной бывают и сами беженцы и их хозяева. Попадают, например, среди беженцев, такие, которые считают, что хозяева должны их кормить, а они работать — не обязаны. Иной такой беженец где-то прогуляет до обеда, а затем приходит к хозяину и требует пищи. А если хозяин отказывает ему в этом, потому что он не работает, тогда он идет жаловаться в волостное управление. Разумеется, в данном случае речь идет о вполне трудоспособных беженцах.

С нетрудоспособных и престарелых никто не в праве требовать работы. Кстати, в настоящий момент волостное управление создает в деревне

Адомполье дом для престарелых и нетрудоспособных, рассчитанный на 150 человек, где за счет волостного управления нетрудоспособные беженцы получат бесплатное питание и приют.

В большинстве случаев русские переселенцы живут в вполне удовлетворительных условиях. Среди местных крестьян не мало таких, которые буквально ничего не жалуют для того, чтобы сделать жизнь русских людей, вынужденных покинуть родные места, возможно лучшей. В деревне Садуня живет крестьянин Давидовский. Он взял в свой дом два семейства переселенцев и заботится о них, как о своих родных. Во многих случаях переселенцы вошли в семейства хозяев, как равноправные члены. Они живут в одном помещении, едят за одним столом и все дела разрешают вместе.

Волостное управление оказывает переселенцам посильную помощь. Всем городским беженцам выданы продуктовые карточки. Такие же карточки выданы и многим из беженцев, находящимся в деревнях, но проживающим в хозяйствах сравнительно бедных крестьян. Все беженцы пользуются бесплатной медицинской помощью, расходы по которой несет волостное управление. В некоторых случаях оно за свой счет покупает даже лекарства, прописанные врачом для больных. Беженцы получают дрова — по 4 кубметра на семью, причем подводы для доставки дров предоставляют сами хозяева.

Воронов.

Французская воспитанность

Как известно, отличительной особенностью творчества советских композиторов является весьма бесцеремонное присвоение лучших музыкальных произведений или же частичное заимствование из них отдельных мелодий с последующей их выдачей за собственное творчество. В каких масштабах проводится это музыкальное воровство видно хотя бы из того, что в свое время советский же поэт Безыменский не выдержал и выступил в печати с официальным протестом против «творчества» некоторых советских композиторов, обвинив, например, советского «корифея» Дунаевского в том, что мелодия его песенки из кинофильма «Веселые ребята» является целиком присвоенной из американского кино - фильма «Вива Вилла!» Но на Безыменского прикрикнули, и его протест не привел ни к чему. Дунаевский, бесспорно, является наиболее способным плагиатором

(то есть вором), но ему мало в чем уступают и прочие советские музыкальные знаменитости. Разница между ними заключается лишь в том, кто как пользуется различными «источниками», питающих их «творчеством». Если Дунаевский является плагиатором иностранных композиторов, то его коллеги не стесняются выдавать за свое творчество даже произведения отечественных музыкальных классиков. К этой группе советских композиторов, в частности, относится Желобинский, «автор» ряда опер. С его именем, вернее, с его «творчеством», связан любопытный факт, имевший место в Ленинграде во второй половине тридцатых годов.

Желобинский «сочинил» очередную оперу. В Малом оперном театре (б. Михайловском) шла ее генеральная репетиция. Среди гостей, присутствовавших в зрительном зале, находился некто Лежен, француз по национальности, один из преподавателей Ле-

нинградской консерватории, в прошлом большой друг Чайковского и знаток его творчества. И вот зрители, сидевшие в зале, стали обращать внимание на то, что Лежен время от времени встает со своего места и раскланивается. Так было и во время первого акта и во время второго. Наконец, кто-то обратился к Лежену и спросил, почему он во время действия оперы встает и с кем-то раскланивается.

— А видите ли, — ответил Лежен, — я француз, а мы, французы, воспитаны так, что если видим знакомых, то встаем и раскланиваемся с ними.

Все поняли намек бывшего друга и знатока творчества Чайковского, а разъяренный «дерзостью» Лежена Желобинский не нашел ничего лучшего, как устроить ему скандал, чем лишь еще более честных музыкантов.

С. В.

За русское качество

В статье С. К. «Сын своей родины» («За Родину», № 71), между прочим, сказано:

«Русскому народу, безграмотному и забитому, приписывалась роль «народа - богоносца», призванного «сказать Европе какое - то новое слово, возвестить «правду с Востока». Эта ложно понятая самобытность привела к тому, что в октябре 1917 года Россия попала в еще худшее рабство, чем татарщина».

К этим воистину золотым словам хочется добавить еще несколько мыслей.

Первопричину многих бедствий, обрушившихся в последнее время на нашу родину, можно назвать империалистическим мессианизмом либо мессианистическим империализмом, который иудей сделал послушным орудием Интернационала.

Если дореволюционные мессианисты полагали, что новое слово прозвучит с высот Православия и что его должен принести миру русский крестьянин - богоносец, то последователи революционного мессианизма — коммунисты убеждены, что новое слово русским (или советским) народом уже сказано на бесчисленных конференциях, съездах и митингах, а также в сталинской конституции. А потому остается только нести на советских танках и штыках это новое слово в Европу и спастись ей.

Но мессианизм царской России еще имел какие-то основания, потому что в этой России ширился божественный свет Православной Церкви, все выше становились нравственные и гражданские идеалы, на исключительной высоте стоял скорый и милостивый суд,

росло народное благосостояние. Одним словом, было много положительного, что давало Момокову право в те времена сказать о России: «Тебе Бог дал свое призвание, Тебе Он светлый дал удел: хранить для мира достойные высокие жертвы и чистых дел, хранить племен святое братство, любви живительный сосуд, и веры пламенной богатство, и правду, и бескровный суд». Советский же мессианизм, отвергающий все высокие русские идеалы и растоптавший все то ценное, что русская нация создала веками, является попросту самозванцем, орудием: «Дашь Европу!»...

К тому же российский великодержавный империализм, дорого стоявший коренному русскому народу, все же имел какие-то пределы. Советский же империализм, основанный на теории мировой революции и интернационала, пределов не ставит себе никаких. Он — без меры в длину, без конца в ширину.

И вот моторизованный Чингисхан — Сталин гонит голодный и изнуренный народ на Запад. Европейские государства отмахиваются от этого «счастья» руками и ногами, говоря: — Устройте сперва, в вашем огромном государстве, полное неиспользованных богатств, мало - мальский порядок и не троньте нас!

Но красные империалисты должны во что бы то ни стало «осчастливить» Финляндию, Прибалтийские страны, Балканы, Турцию, Иран, Манчжурию. Этого требует сам «вождь народов» Сталин. И, к сожалению, среди русских находятся еще такие наивные люди, которые попадают на сталинскую удочку и говорят:

— А все-таки, как вы там ни думайте, Сталин — молодец. Он не только защищает священные рубежи России, но и хочет добиться того, о чем наши цари только мечтали. Он требует проливов, выхода к Эгейскому и Адриатическому морям, к Атлантическому океану через Петсамо, к Тихому океану через Корею, требует возвращения второй половины Сахалина и Порт-Артура. История, может быть, поставит его наряду с Иваном Калитой и Петром Великим.

Патриот ли говорит это или псевдопатриот? Националист или же империалист, который благо народное видит только в бесконечных захватах чужой территории, в количестве народонаселения и квадратных километров? «Пусть и дальше свирепствует кровавый еврейский террор, истребающий все мыслящее, независимое и работоспособное в народе — рассуждают эти «патриоты», — лишь бы этот террор был «нашимским», от Кронштадта до Владивостока! Пусть голод и колхозное рабство, только бы они были всероссийскими, «от шалтая до болтая». Пусть концлагерь — лишь бы с проливами, пусть людоедство — лишь бы со включением второй половины Сахалина и Финляндии, пусть хамство и хулиганство — только бы с выходом к Эгейскому морю и Персидскому заливу.

В подобных речах легко выражается губительный для России псевдопатриотизм, с которым необходимо всемерно бороться, так как ему совершенно безразлично, может ли вообще государство с весьма редко населенной территорией и с малокультурным населением, ведущим отсталое хозяйство, позволить себе роскошь империализма.

В истории русской культуры одним из представителей такого импери-

алистического псевдопатриотизма является известный поэт Валерий Брюсов, кстати сказать, после Октября ставший коммунистом. Когда началась русско - японская война, он писал (19 марта 1904 г.): «Ах, война! Наше бездействие выводит меня из себя. Давно нам пора бомбардировать Токио. Я люблю японское искусство. Я с детства мечтал увидеть причудливые японские храмы и музеи... Но пусть русские люди громят эти храмы, эти музеи и самих художников, если они там еще существуют. Пусть вся Япония обратится в мертвую Элладу, в руины, я — за варваров, я — за гуннов, я — за русских. Великий океан — это наше озеро, будущее принадлежит нам».

Брюсов — один из многих, типичный представитель русской космополитической интеллигенции, о которой Достоевский метко выразился, что русскому надо дать вселенское счастье — на меньшее он не согласится, и к которой Некрасов обращался с призывом раскланяться до дна чашу вселенского горя. Мировые цели! Мировые задачи! Мировые масштабы! Мировая революция! Некрасовские Аларины по свету рыщут, дела себе исполнского ищут, а что делается у себя на родине, в родной губернии, уезде, городе, усадьбе, наконец, в собственном доме, в собственной семье — это уже менее важно либо совсем неважно. — Счастлива ли жена, дети, прислуга, работники, подчиненные — это тоже неважно. Вот индийский пария, китайский кули, обитатель лондонских трущоб, действительно, несчастны, им надо помочь, их надо спасти. Не то важно, что родина стоит на пороге Цусимы и кровавой смуты 1905 года; гораздо важнее спасти с лица земли японские пагоды и сделать Великий океан русским озером.

Купеческий сынок Федя Лаптев в рассказе Чехова «Три года», стоящий во главе большого миллионного дела, даже и не подумает о том, чтобы улучшить положение своих многочисленных служащих, перевести их из темного сырого амбара в лучшее помещение, помочь как-нибудь московской бедноте. Чем же занимается он? Пишет брошюры. О чем? О том, что русскому идеализму предиазначено спасти Европу. На это ему его брат резонно задает вопрос:

— От чего надо спасать Европу?
— Это понятно само собой.
— Ничего не понятно.

Нет, пора раз навсегда покончить со вселенскими целями, мировыми задачами, планетарными революциями, всечеловеческим счастьем, какой-то исключительной миссией несчастного и вконец разоренного русского народа. Пора, наконец всерьез подумать о самом русском народе и о самой России! Необходимо, в первую очередь, сбросить униженное, позорное иго иудейского интернационала, восстановить подлинную Россию, разрешить в ней земельно - крестьянский вопрос, ожидающий столетия своего решения, прекратить голод, террор, анархию, разбой, эпидемии, хулиганство, пьянство, темноту. Пора, наконец, понять, что величие народа измеряется не количеством народонаселения и квадратных километров (вспомним Индию и Китай!), а качеством нации. За это качество, за то, что бы наш народ стал самостоятельным, проникнутым национальным самосознанием, зажиточным, просвещенным, культурным, человеческим, честным, справедливым, религиозным, нравственным, трезвым, — за это мы должны бороться, этому мы должны отдать все наши силы.

С. Любичкий.

РУССКИЙ ТЕАТР В ДВИНСКЕ

(От собственного корреспондента)

В просторной и теплой комнате за общим столом сидят люди самых различных возрастов и разнообразных профессий и внимательно слушают, как режиссер Н. Новиков читает пьесу А. Н. Островского «Не все коту масленица». Эта комедия является очередной постановкой Двинского русского театра.

Представитель русского населения Двинска отец Леонид Ладинский пре-

Кроме самого режиссера Н. Новикова в труппе нет профессиональных актеров и все члены кружка — занятые люди и работают до позднего вечера в самых разнообразных отраслях. Здесь и учителя, и служащие, и рабочие от станка.

Только горячей любовью к театру, энтузиазмом и жертвенностью можно объяснить их неутомимую работу на благо русского населения. Это под-

линное любительство, которое заставляет многих отказаться от заслуженного отдыха.

Большевики забраковали слово «любительство», заменив его «самодельностью», но по существу, в условиях советского быта в большинстве случаев так называемая «самодельность», была лишь общественной нагрузкой во славу партии и Сталина и становилась или «самодельностью» или непосильным ярмом.

Дореволюционное любительство со-

здавало немало прекрасных театров. Так, величайший в мире современный театр МХАТ обязан своим возникновением любительскому кружку во главе с Константином Сергеевичем Алексеевым, затем уже Станиславским. Не мало прекрасных актеров знавал раньше русский театр, кото-

рые вышли на сцену из любительских кружков. Мы не хотим этим сказать, что и Двинский театр ждет такая же будущность, как МХАТ, но кружок делает все, чтобы создать хорошие спектакли и честно послужить делу русской культуры.

Плохо обстоит дело с репертуаром. Советские пьесы в огромном большинстве тенденциозны и фабула их сшита красными нитками для прославления коммунистических вождей. Многие из прежних русских пьес уже устарели, а классиков поставить на сцене Двинского театра любительской труппе часто не под силу, но театр несомненно старается дать публике лучшее, что знает русская драматургия. Прошли уже пьесы Островского «Без вины виноватые» и «Бедность не порок». Из старого репертуара поставлены были «Хамка» и «Кухня ведьмы». За свое недолгое существование труппа успела завоевать внимание двинской публики и она охотно посещает русские спектакли. Нередко среди публики встречаются германские солдаты и офицеры.

Мы не станем отмечать тех или

Коринкина из пьесы Островского «Без вины виноватые» — И. Д. Климашевская.

Фото ЮЖАНИНА.

Режиссер труппы Н. Новиков читает перед театральным коллективом пьесу очередной постановки.

иных исполнителей ведущих ролей, так как в любительских труппах, обычно, одни роли бьются по плечу и близки индивидуальности исполнителя, другие же роли приходится брать на себя в силу необходимости, но основной состав, в который входят М. С. Орлова, А. А. Смолякова, И. Л. Климашевская, И. Е. Иванова, А. Г. Дрибинцев, Е. Т. Иванов и В. А. Орлов, несут на своих плечах почти весь репертуар.

Театру, конечно, трудно готовить еженедельно новые пьесы, так как больше одного раза поставить спек-

Н. ГУМИЛЕВ

Рассыпающая звезды

Не всегда чужда ты и горда,
И меня не хочешь не всегда, —

Тихо, тихо, нежно, как во сне,
Иногда приходишь ты ко мне.

Надо лбом твоим густая прядь,
Мне нельзя ее поцеловать,

И глаза большие зажжены
Светами магической думы.

Нежный друг мой, беспощадный враг,
Так благословен твой каждый шаг,

Словно по сердцу ступаешь ты,
Рассыпая звезды и цветы.

Я не знаю, где ты их взяла,
Только отчего ты так светла,

И тому, кто мог с тобой любить,
На земле уж нечего любить.

такль почти невозможно, но трудно-сти не останавливают двинских любителей и они добросовестно готовятся к новым постановкам.

Двинская русская публика платит

Любим Торцов из пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок» — А. Г. Дрибинцев.

признательностью за энтузиазм драматическому коллективу. Спектакли посещаются охотно и билеты раскупаются заранее и почти всегда полностью. Театр, несмотря на свою вместительность, сплошь и рядом бывает переполнен.

М. Петрович.

РАССКАЗЫВАЕТ НЕУДАВШИЙСЯ ВЕЧЕР

На церковной ограде у самых ворот приклеен огромный плакат: «Внимание!

В воскресенье — открытие клуба и избы читальни. На вечер приглашен из города духовой оркестр и два затейника. Местная драмгруппа ставит пьесу «Как дед Пахом безбожником стал», после пьесы — танцы под баян.

Начало в 7 час. вечера. Вход свободный».

У плаката толпятся ребяташки. Подходят и взрослые, читают и злятся.

— Бить их некому, — ворчат они, разобрав первые строчки, — клуб в церкви... Где это видано? Позор!

Старушки, издали перекрестившись на церковь, торопливо уходят, и только ребяташки нет-нет собираются у плаката обсудить создавшееся положение.

— Колька, ты пойдешь на вечер?

— Я что, очумел, что ли, да меня батка после этого в избу не пустит.

— А оркестр-то все же интересно послушать.

— Оркестр можно и не заходя слушать.

— И то правда...

Две недели тому назад председателем сельсовета совместно с секретарем комсомольской ячейки была начата кампания по закрытию церкви. В начале ничего не получалось: крестьяне ни за что не хотели подписать лист с требованием закрыть храм. Пришлось прибегнуть к крутым мерам. Священников обвинили в контрреволюционной деятельности и арестовали, на церковь наложили штраф за несоблюдение противопожарных мероприятий. После этого издали еще несколько решений и церковь закрыли.

Иконы и всю утварь увезли в первый же день, само же помещение было передано сельсовету. Сельсовет-то и решил устроить в церкви клуб, днем открытия которого было назначено воскресенье.

Как и предполагалось, в воскресенье из города прибыл духовой оркестр и городские артисты. В перекрестках костюмах со сверкающими на солнце инструментами они важно выжили из грузовика, столпились у церковных ворот. Из-за вавора в крыш-

домов на них смотрели ребяташки, более отчаянные подходили и поближе. Но когда оркестр, заиграв какой-то марш, двинулся в церковь, за ними никто не последовал. Напрасно председатель сельсовета, секретарь комсомольской ячейки и еще несколько деревенских активистов пытались уговорить ребяташек итти послушать игру, те попрежнему теснились у заборов и на все уговоры молтали головой.

— Нельзя, в церковь не пойдем — тятка говорит, не хорошее это дело...

Под сводами храма некоторое время звучал военный марш, но играть в пустую скоро и музыкантам надоело.

— Так где же ваша публика? — вскричал один из оркестра, — играть в пустую мы и дома можем!

Председатель распорядился пойти по домам и попробовать уговорить крестьян притти хоть музыку послушать. Пришло человек десять из тех, кто боялся навлечь на себя гнев председателя, остальные же предпочли остаться дома.

Два часа играл оркестр в пустой церкви. Весь вечер по домам деревни бегали участники драмкружка, упрашивая притти посмотреть на их игру. Но все уговоры остались тщетными.

Поздно ночью злые, недовольные оркестранты стыдливо забралась в машины, запрятали в чехлы свои инструменты и уехали. Председатель сельсовета, вне себя от злости, бегал по комнате, грозился с корнем выдернуть контрреволюционную нечисть в деревне. Только крестьяне спокойно посмеивались над неудачей активистов и в глубине души оставались очень довольны.

В. Блюм.

Знаете ли вы что...

... у муравьев больше домашних животных, чем у человека. Существует не меньше шестистот видов насекомых и всякого рода животных, находящихся у муравьев в услужении. Количество домашних животных, которыми пользуется человек, не достигает и десятой части этой цифры.

... отцом самого многочисленного семейства был несомненно марокканский султан Мулей Измаил, живший в 17-ом столетии. Когда он в возрасте 80 лет умер, он оставил после себя не менее 1,100 детей.

„Настоящие люди“

Из жизни народов Севера

Чукчи живут в северо-восточной оконечности Азии и занимают пространство от Берингова пролива до Чаусской бухты. Чукотка — огромная страна — больше Германии, а чукчей всего около шестнадцати тысяч человек. Это народ, который еще пятьдесят лет назад жил в условиях каменного века. Суровые полярные условия и первобытная техника чукчей требуют огромной площади на каждого человека: иначе не прожить. Как это ни дико звучит для нашего уха, но с точки зрения чукчей, их страна населена довольно плотно.

Чукчи — это русское название; сами себя они называют дуоравеланы, что значит — «настоящие люди». Первобытные народы обычно именуют себя просто людьми.

Чукчи разделяются на две группы: сидячих, которые живут оседло на берегу моря, и кочевых, которые кочуют вглубь страны. Первые называются еще собаками, а вторые оленями. У нас речь пойдет о собаках чукчей.

Собачки чукчи не имеют никаких домашних животных, кроме собак. На них они ездят, запрягая их в узкие длинные нарты по шестнадцати животных в упряжке. Управлять ими — большое искусство и хороший каюра (возница) пользуется большим уважением. Кстати, нужно сказать, что область собачьего транспорта на севере ограничена: собаками пользуются только по морским и речным берегам. Это потому, что кормить собак приходится рыбой. В глубине тундры собачьих кормов нет и собаку вытесняет олень. С другой стороны, сидячие чукчи не имеют оленей: олень требует огромных пастбищ, т. е. кочевья, а сидячие чукчи кочевать не могут. Впрочем, собаки разрывают в клочки всякого оленя, неосторожно приблизившегося к жилищу их хозяев.

Сидячие чукчи промышляют рыбной ловлей и охотой на морского зверя. Главным предметом охоты является нерпа, потом — морж; очень редко кит. Иногда море выбрасывает на берег мертвого кита. Это праздник; за сотни километров люди приезжают запасти китовым мясом и жиром; раздел огромной туши всегда совершается мирно и весело.

На добычу чукчи выезжают на очень легких лодках, удивительно приспособленных для промысла. Остов лодки сделан из костей кита и обтянут нерпичьей шкурой. Сверху лодка имеет круглое отверстие, через которое человек садится в лодку.

Живут чукчи в ярангах. Яранга — это шатер, над которым поставлен другой шатер побольше. Пространство между шатрами служит кладовой и способствует сохранению тепла. Люди живут во внутреннем шатре. Здесь горят каменные светильники, наполненные нерпичьим жиром, с кольцеобразным фитилем из мха. Две-три светильни зимой поднимают температуру до тридцати градусов; жара нестерпима, в то время как снаружи пятьдесят-шестьдесят градусов мороза. Сделана яранга из китовых ребер и обтянута нерпичьими и оленьими шкурами.

Одежда у сидячих чукчей из оленьих шкур. Шкуры вымениваются у оленьих чукчей на жир.

Внутри яранги смесь каменного и двадцатого века. Чуть не в каждой яранге можно найти швейную машину, вичестер, граммофон и отличный бинокль. Лодки иногда снабжены маленьким мотором. Все это доставлялось американцами. Эту торговлю с Америкой большевики прекратили, а своего взамен американских товаров ничего не дали, и потому чукчи очень дорожат тем, что осталось от времен свободной торговли. Американцы для чукчей ближайше соседи; Россия от них за тридцать земель. Они

никогда не ощущали границы с Америкой; теперь ГПУ сделало обязательной эту границу, что для чукчей неприятно и непонятно. Конечно, появились и козловы.

В памяти чукчей живы древние обычаи, напр., торжественное самоубийство стариков. Еще в 1926 году в местный исполком была подана просьба одной старухи о разрешении ей покончить жизнь обрядовым самоубийством, и разрешение местными властями было дано, что вызвало большой переполох в Москве.

Чукчи — вежливые, гостеприимные, веселые и мирные люди. У них неизвестны случаи убийства и воровства; драки и даже ссоры очень редки. Они обладают неисчерпаемым количеством сказок, поразительных по богатству вымысла, и своеобразным героическим эпосом. Они любят свою родину с ее скалами, могучими реками, ледниками, пургами, бурным океаном и вдали от нее забывают неистовую тоску, которая обычно их приводит к смерти. Они нежно любят своих детей, которых никогда не бьют. Они не чуждаются европейской культуры и умеют с большим разбором перенимать то, что они находят подходящим для своего быта.

Д. Алмазов.

Веселый уголок

Миниатюры А. П. Чехова

Рыбье дело

(Густой трактат по жадному вопросу)

Сегодняшнюю весьма передовую статью нашу, мы посвящаем несчастным дачникам, имеющим привычку садиться на одном конце палки, у которой на другом привязана нитка и червяк... Мы даем (даром, замечайте) целый трактат советов рыболовам. Чтобы придать нашему труду побольше серьезности и учености, мы глубококомисленно делим его на параграфы и пункты:

1) Рыбу ловят в океанах, морях, озерах, реках, прудах; а под Москвою даже в лужицах и канавах.

Примечание. Самая крупная рыба ловится в живорыбных лавках.

2) Ловить нужно вдали от населенных мест, иначе рискуешь поймать за ногу купающуюся дачницу, или же услышишь фразу: «Какую вы имете полную правду ло-

вить здесь рыбу? Или, может, по шее захотелось?»

3) Прежде, чем закидывать удочку, нужно надеть на крючок приманку, какую угодно, судя по рзду рыбы... Можешь ловить и без приманки, так как все равно ничего не поймаешь.

Примечание. Хорошенькие дачники, сидящие на берегу с удочкой для того только, чтобы привлечь внимание женихов, могут удить и без приманки. Нехорошенькие же дачники должны пускаться в ход приманку: сто-двести тысяч, или что-нибудь вроде...

4) Сидя с удочкой, не махай руками. Не дрыгай ногами и не кричи караул, так как рыба не любит шума. Уженье не требует особого искусства: если поплавок неподвижен, то это значит, что рыба еще не клюет; если он шевелится, то торжествуй: твою приманку начинают пробовать; если же он пошел ко дну, то не трудись тащить, так как все равно ничего не вытащишь.